

- Цыпанов Е. 1989а, Коми войтыр демография лыдпасьясын. — «Войвыв кодзув», № 5, 61—62.
 — 1989б, Қыв вöсна тöжд — войтыр понда висьöм. — «Войвыв кодзув», № 6, 49—55; № 7, 54—59.
 — 1989в, Проблемы языка — проблемы народа. — «Север», № 4, 97—102.
 — 1990, Коми язык в печати. —

- «Вестник политической информации», № 1, 6—8.
 Bátori, I. 1980, Russen und Finnougrier. Kontakt der Völker und Kontakt der Sprachen, Wiesbaden.
 Liivaku, U. 1989, Eesti raamat isolatsioonis. — *KK*, 459—467.
 Ruutsoo, R. 1987, Keelest, kultuurist ja keeleökoloogiast. — *KK*, 587—598; 647—654; 716—724.
 Tsypanov, J. 1990, Kultuuri elää kiellessä. — *Punalippu* 6, 116—122.

ЕВГЕНИЙ ЦЫПАНОВ (Сыктывкар)

<https://doi.org/10.3176/lu.1992.4.10>

József Szabó, Magyarországi és jugoszláviai magyar nyelv-járászigetek, Békéscsaba — Kecskemét — Szeged 1990 (*Délalföldi évszázadok* 3). 420 с.

Венгерские языковеды достигли значительных успехов в исследовании своего языка, причем все более или менее существенные исследовательские отрасли отмечены публикацией монографий или серийных изданий. Относительно деятельности венгерских диалектологов и финноугроведов приведем хотя бы некоторые примеры, благоприятствующие росту осведомленности венгров в части венгерского языка: «A magyar nyelv értelmező szótára» I—VII (1959—1962), «A mai magyar nyelv rendszere» I—II (1961—1962), «A magyar nyelv története» (1967), «A magyar szókészlet finnugor elemei» I—II (1959—1974), «A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára» I—IV (1967—1984), «Új magyar tájszótár» I—II (1979—1988), «A magyar nyelvjárások atlasza» I—VI (1968—1977, справочный том 1980). В большом количестве изданы территориальные диалектные словари, обзоры и сборники текстов, например, по Сегеду, Фелшээр, Самошхату, Трансильвании и т. д.

Учитывая то обстоятельство, что поселения венгров простираются далеко за пределы своей страны (особенно после рокового Трианонского мирного договора), языковедов, естественно, интересуют и венгерские языковые островки. По примеру немецких диалектологов, они различают островки внутри страны и таковые вне ее пределов, отделяя диалектные

островки (венг. nyelvjárászigetek, нем. innere Dialektinseln) от расположенных на территориях других народов языковых островков (nyelvszigetek, äußere Dialektinseln). Если языковые островки (на Украине, в Австрии, Югославии и венгерский язык даже дальше, например, в Швеции) венгерские языковеды за последние 50 лет изучили довольно основательно, то диалектным островкам внутри границ своей страны они уделяли пока лишь поверхностное внимание. Занимаясь (в плане сопоставления) обоими типами языковых островков, Йожеф Сабо сделал одну из малоисследованных областей венгерской диалектологии предметом своих углубленных штудий. Основное внимание он уделил именно диалектным островкам, т. е. диалектному языку венгерских населенных пунктов, которые находятся в окружении иного венгерского диалекта. Исследование диалектного островка важно отнюдь не только в аспекте диалектологии и не представляет собой лишь некое, так сказать, краеведение местного значения. Фиксирование нынешнего речупотребления и обзор характерных черт диалектного языка поселений дают ценный материал и для общего языкознания, а также весьма существенны с точки зрения истории венгерского языка и смежных национальных дисциплин (как этнология и история заселения).

С последней диалектные островки

связаны напрямую и исторический фон автор рецензируемой работы описывает в самостоятельном разделе. Войны и нападения, которыми богато прошлое Венгрии, означали для нее неоднократные крупные материальные и человеческие потери, что вело к новым заселениям опустошенных в борьбе земель (Междуречье Дуная и Тисы, Затисье и т. д.). Большинство упоминаемых в книге поселений возникло в XVIII веке, добавив пестроты в венгерскую диалектную карту. Часть сел основали переселенцы из разных местностей (захватив с собой каждый свое речепотребление), часть сел оказалась более гомогенной. Венгерские местные диалекты испытывали влияние и иноязычных пришельцев (в основном немцев и словаков). Употребление ими языка в книге И. Сабо не анализируется, поскольку никогда не причислялось к венгерским диалектам.

Учитывая, что переселенцы традиционно продолжают пользоваться унаследованными от предков языком и обычаями и в новой среде обитания, И. Сабо в своем исследовании ставит целью определить исходный диалект и место исхода жителей диалектных островков. Автор предполагает, что из-за консервативности речепотребления и относительной изолированности диалектных островков в данных ареалах можно обнаружить в сохранившихся старых яркие черты исходного диалекта, которые помогают установить место исхода переселенцев. Далее, когда известны исходный ареал и причина переселения, можно приступить к описанию изменений, происходивших в диалектном языке на протяжении 200—250 лет. Относительно же островков со смешанным диалектом можно анализировать их современный общий язык на фоне долговременного существования — соперничества разных идиолектов и диалектных вариантов. Исследование диалектного островка существенно еще и в том случае, если исходные диалект и топонимия изучены хорошо, но «сверху» появилось там новое поселение. Тогда целесообразно сравнить старое и новое речепотребление в этой местности и проследить сохранение или изменения языка пришельцев в диалектном островке относительно их исходного диалекта. И когда учтены величина, компактность и длительность существова-

ния диалектного островка во времени, нужно, разумеется, принять во внимание и влияния языкового окружения. Лоранд Бенкё еще в 1957 г. писал, что окружающая среда воздействует на языковую структуру диалектного островка в весьма ощутимой мере. Это воздействие не дает диалектному островку задремать в изоляции, а вовлекает его на путь унификации и слияния с окружением.

Анализ сменяющихся черт (диалектных вариантов) диалектного островка требует очень многих языковых данных. И. Сабо учел, что в одиночку весь нужный материал о диалектном островке, исходном ареале и соседних диалектах не собрать, кроме того — обработку этого материала пришлось бы отложить на очень далекое будущее. Поэтому он обратился к иной методике — к материалу, собранному на картах Венгерского диалектного атласа (что делалось довольно редко). На базе зафиксированных в атласе пунктов И. Сабо отобрал и рассмотрел 29 диалектных островков. Поскольку диалектные черты для атласа собирались по единому вопроснику, на картах он почерпнул и материал об окружающих островки диалектах, а также об известных исходных диалектах. По всем «своим» диалектным островкам автор сам собрал дополнительный материал и уточнил историю заселения. На базе лингвистического атласа и своих дополнительных данных И. Сабо составил диалектно-географические карты, приняв во внимание фонетические, морфологические явления и диалектные слова. Венгерские диалекты очень близки между собой и резких диалектных границ не наблюдается. Автор приводит чередования гласных, явления палатализации и ассимиляции, лексические варианты, для наглядности он составил 61 таблицу. Параллельное употребление вариантов в островках со смешанными диалектами вполне понятно. Венгерский литературный язык не сложился на базе какого-либо одного диалекта и потому не требует со своей стороны предпочтения определенных диалектных вариантов. При распространении диалектных черт решающую роль играет количество говорящих и продолжающееся употребление, что связано и с осознанием и влиянием таких понятий, как свое и чужое. В венгерском язы-

ковом ареале диалектных островков больше, чем рассмотрено в монографии. Автору пришлось произвести отбор, реально учитывающая объем работы и издания. Языковой островок Дешхаза (Румыния), например, оказался недоступным по политическим причинам.

Кроме того, что И. Сабо проанализировал диалектные явления в лингвогеографическом плане, о чем свидетельствуют девять карт, он классифицировал диалектные островки типологически по примеру немецких, русских и украинских диалектологов. У упомянутых народов исторические события благоприятствовали формированию скорее языковых, чем диалектных островков, которые поддаются делению на многие типы. (Ведь и у венгров зарубежных языковых островков больше, но намерения автора связаны с отечественными). Опираясь в основном на типологию, описанную в монографии В. Куна «*Deutsche Sprachinselforschung*» (Plauen 1934), И. Сабо распределяет свои 29 диалектных островков по основным типам, исходя из религии и места исхода, а также диалектных особенностей. Религия — один из наиболее ясных показателей принадлежности, группа людей при переселении в другую местность или страну придерживается своей религии упорнее, чем языка или обычаев. Автор располагает примерами того, как в гомогенных по вероисповеданию селах жители говорят на разных диалектах, а вера объединяет несмотря на языковые различия. Из вероисповеданий доминирует католицизм (в 19 селах). Судя по пункту исхода, или происхождению, большинство переселенцев прибыли из Палоцфёльда, Яшага, Сегеда и с задунайских территорий (Dunántúl). В зависимости от того, стал ли доминировать в местах переселения один диалект или несколько родных для переселенцев диалектов оставались в ходу параллельно, формировались гомогенные либо гетерогенные диалектные островки. Из одного села или региона происходят жители 18 диалектных островков, в 11 диалектных островках сформировались смешанные диалекты. Особое внимание следует обратить на диалектные островки со смешанным языком, прежде чем на его основе делать какие-либо выводы об истории заселения или населения. По мнению В. Жир-

мунского, это и есть т. н. диалектно-географическая иллюзия, что якобы по смешанному диалекту можно корректно выявить все отправные пункты. С этим соотносится и то обстоятельство, что все переселенцы не обязательно прибывают в новые места обитания непосредственно со своей родины, они могут ведь предварительно некоторое время прожить в ряде других регионов. В этой части основной груз исследовательской работы должны взять на себя историки.

Учитывая своеобразие материала исследования И. Сабо, главные его выводы следует отнести в область диалектологии. Путем выявления и анализа диалектных вариантов по поводу ряда зафиксированных в атласе населенных пунктов автор убедительно доказал, что налицо диалектный островок. В аспекте диалектной географии представляет интерес повествование автора о венгерских гласных, причем выясняются особые формы развития (напр., в связи с δ , который в правенгерском языке не отмечен). То, что подобные особые варианты ($\delta \sim \tilde{\epsilon} \sim \tilde{\epsilon}'$) еще и сегодня встречаются в диалектном языке, служит для И. Сабо подтверждением консерватизма диалектного островка и его сохраняющего влияния. Замечательно, что и многие лексические элементы, несмотря на воздействие окружения и долговременную изоляцию от исходного диалекта, все еще сохраняются. Важную роль сыграли, конечно, отдаленность от отправного пункта и связи с родным диалектом. Во-вторых, в связи с фонетическими и лексическими чертами четко выявляется, насколько существенной была роль влияния окружения (в языковых отношениях) для распространения или изменения диалектных явлений.

Данные лингвистического анализа И. Сабо в общих чертах согласуются с выводами исследователей истории заселения. В период турецкого господства (XVI—XVII вв.) комитаты не имели постоянных границ и, как известно, в то время особенно пострадала центральная часть Венгрии (Междуречье Дуная и Тиссы). Поэтому и большинство диалектных островков появилось именно на этих землях (комитаты Баранья, Толна и др.).

За теоретической частью монографии следует весьма ценное приложение — литерированные образцы текстов диалект-

ных островков (72 с.), списки информантов и топонимов, перечень использованной литературы на 8 страницах. Автор утверждает, что данное произведение представляет собой начало его исследовательского цикла. Поскольку историческая сторона выяснена, диалектные островки и общие тенденции развития языка зафиксированы, в будущем целесообразно сосредоточить внимание на языковых явлениях. Особый вопрос — употребление языка представителями разных поколений, изучение которого поможет выяснить перспективу сохранности диалектных островков в дальнейшем, а также нивелирующее влияние литератур-

ного языка и языкового окружения. Отдельного рассмотрения требует иноязычное окружение венгерских диалектных островков в Югославии, на чем имеет смысл остановиться подробнее. И. Сабо в своей исследовательской работе весьма успешно использовал достижения венгерской диалектной географии, в которую и сам внес свой вклад. Насколько в дальнейших исследованиях он углубится в уже собранный материал (анализ и обработка) и в какой мере посвятит себя экспедиционной работе, покажет время. Во всяком случае, успешное начало положено.

ЮРИ ВИЙКБЕРГ (Таллинн)